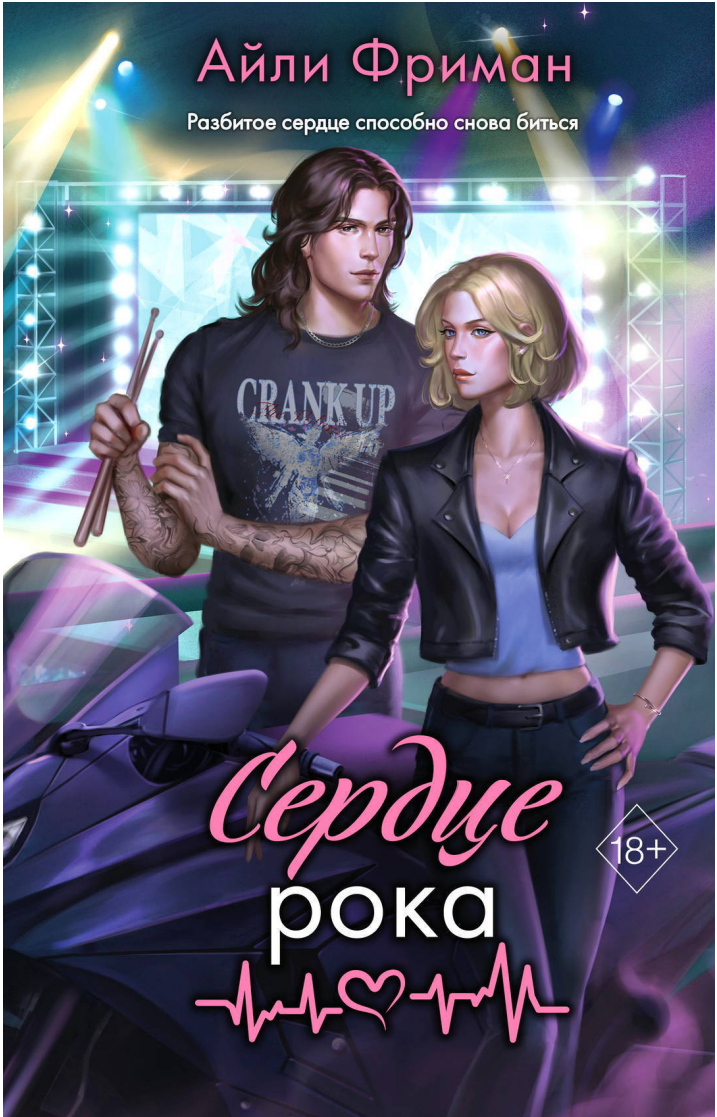
Айли Фриман
Разбитое сердце способно снова биться
CRANK UP
Сердце рока
18+

Айли Фриман

Сердце рока

Серия «Young Adult. Любовь на каждой странице. Молодежная романтика»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74669356
ISBN 978-5-04-256918-0

Аннотация

Марк

Не влюбляйся. Не чувствуй. Не страдай. Этот урок мне пришлось усвоить слишком рано. Я – барабанщик в группе Freedom Fly, и именно музыка стала моим спасением. Но прошлое оставило слишком глубокие шрамы и научило меня, что любовь приносит лишь боль.

И тут появилась Света – яркая, импульсивная, несносная. Рядом с ней мое разбитое сердце вновь начало биться. Но Света… слишком похожа на мою бывшую девушку. Что, если я доверюсь ей, а она уничтожит меня окончательно?

Света

Я – ходячая катастрофа и королева нелепых ситуаций. А еще всегда готова похулиганить. Поэтому, когда Марк предложил сыграть влюбленную пару, я согласилась. Он – барабанщик с длинными волосами, татуировками и любовью к мотоциклам, а

меня считают избалованной богатой девочкой. Чем не идеальная команда?

Но я не ожидала, что в фальшивых поцелуях смогу почувствовать что-то… настоящее. И Марк, кажется, ощущает то же самое. Но у него запущенный случай разбитого сердца, и я должна попробовать собрать его по осколкам.

Содержание

Плейлист	7
Глава 1. Марк	10
Глава 2. Марк	13
Глава 3. Марк	28
Глава 4. Света	37
Глава 5. Марк	47
Глава 6. Марк	67
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Айли Фриман
Сердце рока

Иллюстрация на обложке *inlunaveritas*
Иллюстрации *Елены Поповой* и *Катерины Косьяновой*

© Айли Фриман, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Посвящается всем, кто верит, что из осколков можно собрать целое, кто ищет свое место в этом мире и находит его там, где звучит музыка, бьется ритм и живут настоящие чувства.

Думаю, что барабаны – это сердце группы. Если они не бьются, ничего не происходит.
Джон Бонэм

Плейлист

Nirvana «Smells Like Teen Spirit»
Animal Джаz «Чувства»
Three Days Grace «A Scar Is Born»
Свят «Не беспокойся, дорогая»
Coldplay «Yellow»
Нервы «Счастье»
Black Veil Brides «The Vengeance»
ВЕЛЬВЕТ «Бей в барабаны»
Свят «Все будет хорошо»
Flyleaf «Fire Fire»
Клава Кока «Катастрофа»
MBAND «Подними глаза»
Metallica «Enter Sandman»
Алан Черкасов «Моя»
MBAND «Дружба наша вечна»
Skillet «Monster»
TSOY «Одеяльная»
The Rasmus «Save Me Once Again»
TSOY «Демон и Ангел»
Imagine dragons «Believer»
Саша Санта «Идеальна только ты»
Skillet «Save Me»
MBAND «Правильная девочка»
Саша Санта «Счастливыми»
TALIA, ЕГОР НАТС «Невыносимо»

Артем Пиндюра «Не сдавайся»
Бонд с кнопкой «Кухни»
NADИ «Солнце»
Гагик Езакян «По Москве ночной»

Глава 1. Марк

Я принялся ловко крутить палочки, когда все инструменты затихли, а яркий луч прожектора сделал акцент на мне в центре огромной сцены. Через несколько секунд барабанная установка задрожала от ритмов. Если бы меня попросили описать мою игру в трех словах, я бы сказал: «динамичность», «громкость» и… «эндорфины». Да-да, наверняка все слышали, что эндорфины – это гормоны счастья. Уже после нескольких ритмически сложных ударов я ощутил абсолютный кайф – произошел тот самый выброс эндорфинов в кровь. Именно здесь и сейчас я жил, на сцене, вместе с музыкой, звучащей из мощных динамиков, возбужденный драйвом до предела, под крики многотысячной толпы.

Немыслимый барабанный ритм кружил голову, и я крутил ею так, что мои длинные волосы взметались в такт ударам. Вот-вот начнется соло на электрогитаре, потом бас возьмет первенство и в завершение вступят клавишные, и снова грохот барабанов вместе со стуком моего сердца разнесется по всему зрительному залу. Да, сегодня наше выступление запомнится каждому.

Энергично отыграть целый концерт, каждый раз взвинчивая напряжение под роковые ритмы, – физически тяжело, но это того стоит. К тому же в конце выступления я был всегда психологически разгружен.

Вот уже третий год я – барабанщик в группе Freedom Fly. Ее сердце и пульс. Наш фронтмен, вокалист и гитарист Гедеон, бас-гитарист Савелий и клавишник Ден – все они стали для меня настоящей музыкальной семьей. И, знаете, в отличие от предыдущей группы, в которой я тоже был барабанщиком, сейчас я не смотрю только на задницу вокалиста, который перекрывает меня. Здесь я не в тени. Минутка славы достается каждому.

Напоследок улыбнувшись, я бросил палочки в толпу возбужденных фанатов и скрылся за кулисами вслед за товарищами. Мы прошли в гримерку, где на входе стоял наш музыкальный менеджер Владислав и ободряюще улыбался нам.

– Совсем скоро у вас будет большой концерт, – напомнил он с довольным видом. – Хороший сегодня вышел разогрев, парни.

– А это тебе для разогрева! – С этими словами Ден, вечный сердцеед, вдруг бросил женский бюстгальтер, который прихватил с собой со сцены, прямо в руки нашему менеджеру. Тот поморщился и с пренебрежением отбросил этот сомнительный трофей в сторону. – Я когда-нибудь увижу тебя с девушкой, Влад?

– Я женат на своей работе, – пробурчал Владислав.

– Не говорите мне про женитьбу! – раздался рядом голос Савелия. – Я сразу начинаю нервничать – всего три месяца осталось!

Да, наш басист скоро запутается в сетях брака, но нерв-

ничать он начинал только от счастья. Мы все были рады, что Савелий нашел свою вторую половинку, но любили подшутить над его переживаниями по поводу предстоящей свадьбы.

Ден хлопнул меня по плечу и протянул руку ладонью вверх.

– С тебя пятихатка. Я был прав, – весело проговорил он.

И почему я был совсем не удивлен? Я вытащил из бумажника купюру и вручил ее Дену.

– На что вы опять спорили? – со смешком спросил Гедеон.

– На то, что Савелий вечером скажет что-нибудь про свою свадьбу, – улыбнулся я. – Черт, я проиграл. Думал, что хотя бы сегодня не услышу причитаний Савелия.

– Пошли вы в задницу. Хватит спорить на меня каждый раз, паршивцы. – Савелий с недовольным видом толкнул меня в плечо, а потом дал подзатыльник Дену.

Дружеская идиллия сотого уровня. На самом деле. Без капли иронии.

Вместе мы покоряем вершины успеха. О нас все говорят, нас все знают, на нас многие равняются. Мы даем слушателям накал эмоций в каждой строчке наших песен. А еще моя жизнь наконец-то стабильна и наполнена бесконечным творчеством. Но так было не всегда.

Глава 2. Марк

Три с половиной года назад

– Ты сейчас серьезно? – Я посмотрел на Альберта, не веря его словам.

– Прости, приятель. Знаю, надо было сообщить тебе раньше, но так получилось. – Альберт, наш фронтмен и гитарист, поджал губы, а затем ободряюще положил руку мне на плечо. Я тут же брезгливо скинул его ладонь, развернувшись к остальным парням, которые застыли с непроницаемыми лицами. Трое участников нашей группы, вместе с которыми мы на протяжении двух лет шли к общим мечтам.

– То есть ты вот так просто ставишь меня перед фактом?! – Я взорвался, чувствуя, как кровь запульсировала в висках. Альберт только что сообщил мне, что с завтрашнего дня наша группа официально перестает существовать. Он преподнес эту новость беспечно, словно сказал о том, что закачивается срок действия какого-то скидочного купона, который дали в магазине. Будто это было в порядке вещей – вываливать подобную новость, едва мы прошли в гримерку, классно отыграв концерт в клубе.

– Марк, так сложились обстоятельства. Нам с братом нуж-

но срочно уехать.

– Подожди. – Я нервно рассмеялся, оглядывая каждого из братьев.

Два близнеца, Альберт и Арсений, отвечавшие в группе за вокал, а также за ритм-гитару и соло-гитару, потупили взгляд. Стоявший рядом басист Саша тоже прятал глаза.

Все они уже давно были в курсе, что наша группа развалится к чертям собачьим. Все, кроме меня.

– Вы, наверное, просто разыгрываете меня. Это злая шутка, ведь так? – Я просто отказывался верить в это.

– Марк, – Альберт шагнул ко мне. – Мы до последнего не знали, что так получится. Прости, бро.

– Вы все знали, – растерянно бросил я. – А что с двумя концертами, которые мы запланировали в следующем месяце?

– Их придется отменить. Я уже обо всем позаботился.

Я ощутил себя так, словно падал с головокружительной высоты.

– Вы все обо всем позаботились, но никто не сообщил мне, чтобы я тоже мог позаботиться о себе, черт возьми! Я рассчитывал на эти концерты, мне нужны деньги!

Альберт молча протянул мне конверт.

– Это твоя часть плюс небольшой бонус в виде извинения. Надеюсь, хватит на пару месяцев, чтобы мы все расстались по-хорошему.

Я схватил конверт и не глядя небрежно сунул в задний

карман.

– Вы, конечно, хорошо устроились, перебегая в новую группу, но что теперь будет с нашей?

– Вы с Сашкой можете найти новых участников и продолжить выступать.

Басист Сашка всегда был самым слабым звеном в коллективе.

– Я тоже ухожу. – Саша посмотрел на меня и вымученно улыбнулся. – Отец давно уже говорил, что может устроить меня в оркестр неоклассики. Попробую свои силы там.

Таким образом, наша группа полностью и бесповоротно развалилась. А я оказался как рыба, неожиданно выброшенная на берег.

– Марк, да все будет нормально. Я уверен, что ты что-нибудь придумаешь. – Арсений попытался меня поддержать, но его усмешка произвела обратный эффект.

«Что-нибудь придумаешь», – прокрутил я его слова в сознании.

Я отдавал всего себя группе, вкладывал душу и сердце в каждый проект, каждую репетицию. Но люди, которых я считал лучшими друзьями, так низко обошлись со мной. Я верил в них, верил в наше общее будущее, а они предали. Они не нашли времени или же смелости заранее сообщить о распаде. И именно это ранило до глубины души. Как нож, вонзившийся в самое сердце.

Какая-то быстро набирающая популярность зарубежная

группа предложила им по знакомству место гитаристов в своем гастролирующем по Европе коллективе, и братья решили не упускать этот шанс. Но только долго ли они в ней продержатся?

Мои планы рухнули и разбились вдребезги. Мне нужно было все начинать сначала. Я только-только выбрался из этого мрака бедности, как он снова тянул меня обратно.

Бросив на парней разочарованный взгляд, я схватил свою кожаную куртку, накинул ее и переложил конверт с деньгами во внутренний карман.

* * *

– Как отыграли? – спросил отец, едва я вернулся домой.

– Как в последний раз, – с горечью пробурчал я, с треском захлопывая дверь.

– Ну молодцы, – безэмоционально промычал он, пошатываясь.

Отец опять напился как свинья. Я посмотрел в его изможденное лицо. Кожа имела сероватый оттенок с румянцем на щеках, а под глазами залегли глубокие тени. Взъерошенные волосы добавляли еще большего беспорядка и без того неопрятному образу. Единственное, что было общего у нас, – это глаза теплого карего оттенка.

Сняв кроссовки и куртку, я прошел в крошечную квартиру и открыл окно. Здесь опять все провоняло алкоголем,

который отец влил в себя. Я в ярости пнул пустую пивную банку, оказавшуюся под ногами.

– Раз денег заработал, не забудь оплатить счета, их вон уже сколько скопилось, даже предупреждения пришли, – сообщил отец, а затем зашлепал босыми ногами в кухню за очередной порцией выпивки.

Я тяжело вздохнул, провожая его взглядом. Как же мне все это осточертело. Деньги – вечная проблема, а от отца никакого толку. Но он – моя единственная семья.

Схватив куртку с крючка, я достал с полки шлем и хлопнул дверью. Ничто сейчас не могло успокоить мне нервы так, как гонка с ветром. Мотоцикл был еще одной моей душевной разрядкой наряду с ударной установкой.

Я вернулся домой поздно ночью. Завтра будет новый день, и я что-нибудь придумаю. Мне казалось, все не так страшно, пока не обнаружил, что умудрился потерять где-то конверт с деньгами, который забыл вытащить из внутреннего кармана куртки. Уверен, что его выкрала одна из ночных бабочек, настойчиво клеившихся ко мне в парке. Одна из них так и лезла обниматься. И как я только не заметил пропажу?!

Там была чертова куча денег. Провал, полный провал. Я снова распахнул дверь и выбежал на улицу, словно задыхаясь в этой квартире. Прерывисто втягивая холодный воздух, почувствовал, что глаза затуманились слезами. Я так чертовски устал думать, как прожить каждый новый день и из каких средств оплачивать счета. Почти весь заработок уходил

на еду и колледж, где я учился на техника-механика.

Но теперь у меня не было моей группы, в которую я свято верил. Из-за того, что мы начали пробиваться на серьезную музыкальную арену и один из наших синглов имел все шансы стать успешным, я уволился с должности бармена, чтобы заниматься музыкальной карьерой. А теперь у меня не осталось ничего. Мне срочно нужно было устроиться на какую-нибудь работу, окончить колледж, а потом разобраться, что делать с барабанами.

Я достал сигарету и покрутил между пальцами. Так давно хотел бросить эту вредную привычку. Но не сегодня. Сделав затяжку, я медленно выдохнул, стараясь прогнать тревогу.

* * *

На протяжении двух следующих недель я жил в настоящем аду. Я боролся не только за свое место в этом мире, но и за любовь. Узнав о распаде группы, моя девушка вдруг решила, что я ей больше не интересен.

Мы встречались около года, и у меня к ней были глубокие чувства, но барабанщик без группы в один миг стал ей не нужен. Она не дала никакого шанса снова встать на ноги и, не раздумывая, упорхнула искать более достойную, на ее взгляд, партию. Боль от расставания долго точила меня изнутри, а осознание того, что чувства девушки оказались неискренними, в очередной раз пошатнули мою веру в лю-

бовь.

Еще я понял, как тяжело найти работу. Вообще любую. В конце концов мне удалось устроиться автомойщиком неподалеку от дома, а еще взять подработку курьером – доставлять пиццу на мотоцикле. Я чувствовал себя невероятно жалким, особенно когда мне пришлось упаковать по коробкам ударную установку и сложить огромной кучей на балконе. На барабаны времени совсем не оставалось, хотя душа молила о сцене. Пропасть между мной и музыкой становилась все больше.

Я мог бы выступать на улице для души, а также для того, чтобы совсем не растерять навык, но стоял уже конец осени и совсем скоро незаметно подберется зима. Нужно было еще поменять вконец расшатанные окна в квартире, иначе мы в морозы просто окоченеем. Когда-нибудь я уеду из этой квартиры от отца-пьяницы и начну новую жизнь.

Недавно он опять нашел мою последнюю заначку и спустил в картежной игре с собутыльниками во дворе. Я тысячу раз пытался бросить все к чертям. Не раз доходил до точки кипения, срывался и на бешеной скорости уезжал в закат, думая, что никогда не вернусь в эту дыру. Но каждый раз возвращался, осознавая, что без меня отец просто не выживет. Я оставался рядом с ним, стараясь сохранить остатки надежды.

Я задыхался от такой жизни. Жизни, в которой у меня больше не было музыки. Но я сделал целых пять попыток

вернуть ее: сходил на прослушивания в три начинающие группы, одну крутую рок-банду (наивно было полагать, что меня туда возьмут) и еще посетил школу барабанов в надежде устроиться преподавателем. Что ж, никуда меня не взяли. И, вкалывая на двух работах и сдавая череду зачетов с экзаменами, я забыл о барабанах до третьего марта.

– Девятнадцать? – спросил меня отец в этот день. Удивительно, что он помнил.

– Да, – подтвердил я.

Мой день рождения. И я решил, что проживу этот день так, как хочу больше всего. Я вывез ударную установку в парк, подключил микрофоны, колонки и наконец-то позволил ритму управлять моим телом.

Моя игра напоминала пробуждение как после долгой спячки. Ощущение, которое я вновь испытал и безумно желал. Все эти эмоции были сродни очищению. Здесь, в центре парка, возле пока не работающего фонтана, я был настоящим. В окружении музыки и творчества, наполнявшего сердце до краев, я почувствовал себя богатым и решил, что каждые выходные буду посвящать себя музыке, чего бы мне это ни стоило. Еще это был неплохой способ немного подзаработать, занимаясь любимым делом. Некоторые прохожие охотно бросали деньги в мою перевернутую шляпу, заряжаясь драйвом.

* * *

В следующую пятницу, невзирая на прохладу и слякоть, я снова устроил настоящее барабанное шоу в парке. У меня оставалось всего два часа свободного времени, после чего я должен был заняться курьерской доставкой, а ближе к вечеру предстояла смена в душной автомойке.

Мое напористое и агрессивное барабанное соло так и называлось – «свобода». Возможность погрузиться хоть ненадолго в мир музыки и проникнуть в сердца слушателей была моей отдушиной. Чувство восхищения собственной игрой затмевало все вокруг. Энергичная дробь в конце моей композиции впечатлила уличную публику, обступившую меня полукругом. Я сделал последние ритмичные удары по мембране барабана, а потом с широкой улыбкой подкинул палочки в руках. Мне всегда удавалось ловко проделывать этот фокус, но в этот раз одна из палочек подскочила под неверным углом и улетела вперед, прямо под ноги какому-то парню, который внимательно наблюдал за моей игрой на протяжении десяти минут, а затем шагнул вперед.

Вот черт. Довыпендривался. Просто давно не практиковался.

Парень наклонился и поднял палочку, после чего протянул ее мне. Я окинул его внимательным взглядом. Какой-то богатенький прожигатель жизни в брендовых шмотках. Я

ощутил дискомфорт, вспомнив, что на мне потертые джинсы и старые потрескавшиеся кроссовки, а еще футболка со времен старшей школы. Сделал для себя заметку, что мне не помешает обновить гардероб для уличных выступлений, чтобы выглядеть более презентабельно и интересно.

– Спасибо, – поблагодарил я парня, забирая свою палочку. – Обычно я не роняю.

– Верю. – Он достал бумажник и кинул в мою шляпу пару купюр. Щедро. – Покажешь?

– Что? – не понял я.

– Свои трюки с барабанными палочками, – улыбнулся парень. Да что он ко мне пристал?

– Окей. – Я поместил палочку между указательным и средним пальцами, а затем принялся раскачивать так, чтобы она рисовала в воздухе цифру «8». Затем подкинул вверх и сделал симметричный захват. После чего раскрыл ладонь и, не сбившись, продемонстрировал вращение палочки.

– Впечатляет!

– Спасибо. – Я положил палочки на малый барабан. Нужно было завершать выступление и собираться. Моя небольшая толпа зрителей начинала потихоньку расходиться, поняв, что продолжения не будет.

– Где-то еще играешь? – вдруг спросил парень.

– Раньше играл в группе, а сейчас на вольных хлебах, – ответил я, не понимая его интерес. – Вот, иногда играю здесь. Завтра опять приду.

– Мы в поисках барабанщика, если тебе интересно, – вдруг выдал он. – У нас рок-группа. Завтра устраиваем прослушивание.

На мгновение я замер. Во мне мелькнула глупая надежда, но тут же погасла.

– Мне пока не до этого, – бросил я. Впереди маячили выпускные экзамены и дипломная работа. А еще мне предстояло разобраться с дерьмом, которое недавно устроил мой бестолковый отец. Из-за его постоянных пьяных криков соседи написали заявление участковому.

– Жаль. Если вдруг передумаешь, могу оставить тебе свои контакты… – предложил парень.

– Спасибо, не нужно.

– Что ж, тогда удачи. – Парень развернулся, чтобы уйти.

– А как называется ваша группа? – вдруг вырвалось у меня.

– Freedom Fly.

– Круто звучит, – я улыбнулся. Действительно, круто. – Но главное, чтобы вы сами звучали круто. Особенно ваш вокалист. От него зависит очень многое.

– Наш вокалист не может нормально петь без барабанов, ведь от ритма зависит все исполнение.

– Пока не найдете барабанщика, пусть вокалист на репетициях хлопает в ладоши, так ему легче будет прочувствовать ритм, – посоветовал я.

– Спасибо за отличную подсказку, но не получится: у меня

руки заняты гитарой.

– Так вокалист – это ты? – Я с интересом посмотрел на парня. Да, вполне смазливое лицо для того, кто будет стоять в центре сцены и собирать все внимание. Черные волосы и выразительные серые глаза дополняют хулиганский рок-образ. Девочкам однозначно понравится.

– Ага. Мы с другом решили создать группу, но никак не можем найти барабанщика и басиста в команду. Басист есть на примете, но с барабанщиком возникли настоящие сложности. Не все умеют хорошо слышать ритм и попадать в темп. А мне нужен такой ритм, который чувствовался бы в крови. Ищу такого человека, чтобы в его исполнении ощущалось столько адреналина, что голова бы шла кругом. Чтобы он играл так, будто рожден для этого.

– Нешуточные требования! – Я рассмеялся. – Хочешь сказать, что я рожден для игры на барабанах, раз ты делаешь мне такое предложение?

– Да. – Парень сказал это слишком серьезно, а его серые глаза так пронзительно впились в мое лицо, что я резко перестал смеяться.

– Где будет прослушивание?

Парень довольно ухмыльнулся, а затем продиктовал адрес и время, и я все записал в телефон.

– Ладно, я приду. – Я пожал ему руку. – Я, кстати, Марк. А тебя как зовут?

– Гедеон.

* * *

Черт меня дернул согласиться. Хотя если подумать, я не обещал этому парню со странным именем, что приду. Можно было просто взять и забыть. Я ведь даже не слышал, как они играют и поют. Наверняка очередная группа подростков, которая разбежится спустя полгода бессмысленных репетиций из-за отсутствия таланта или терпения. Только… какой-то голос в голове тихо, но настойчиво нашептывал, что это может быть мой шанс снова начать заниматься музыкой и вернуть себя.

К вечеру я окончательно утвердился в этом мнении, даже зашел в магазин и купил новую одежду с обувью, потратив последние сбережения. Мне так отчаянно захотелось узнать, что за Freedom Fly. Слишком уж меня зацепило название, и я почему-то верил, что это не просто кучка раздолбаев. Мне так хотелось вырваться на свободу.

Я попросил напарника с автомойки подменить меня на пару часов, чтобы спокойно отправиться к двенадцати на прослушивание, которое должно было состояться на репетиционной базе, где сдавались комнаты для музыкантов со всем необходимым оборудованием. Я решил отнестись к нему как к важному музыкальному приключению.

Сейчас я бросил последний взгляд в зеркало. Серая рубашка сидела на мне безупречно, новые джинсы смотрелись

стильно. Сверху накинул кожаную мотоциклетную куртку, легкие царапины этому элементу гардероба даже шли, только недавно показывали по телевизору, как какой-то стилист назвал потертые кожаные куртки одним из главных трендов весны.

Я тщательно побрился и расчесал волосы, отросшие уже до самых плеч. Выглядел вполне презентабельно для того, чтобы показать высший класс на барабанах. Сережки в ухе дополняли мой образ, придавая завершенность. Едва я начал обуваться, как дверь квартиры с треском отворилась и в нее ввалился в стельку пьяный отец в компании дурно пахнущего приятеля, который прижимал к груди бумажный пакет с гремящими в нем бутылками.

– О, сын. – Он хлопнул меня по плечу. – Смотри, Семен, это мой сын! Красавец вырос, ты только глянь!

– От девочек, наверное, отбоя нет, – раздался смех мужика.

– А куда это ты собрался, Марк? Ты ж вроде на работе сейчас должен быть.

– У меня важные дела. – Я попытался протиснуться сквозь проход, который они перегородили.

– Слышал, Семен? Важные дела у него, – с гордостью воскликнул отец, разя перегаром, а затем еще раз положил руку мне на плечо. – Он у меня музыкант!

– Ладно, пап, мне пора. – Я осторожно высвободился.

– Мой сын – моя гордость! – еще громче закричал отец, и

я наконец-то захлопнул дверь. Боже, дай мне терпения.

Я поспешил вниз по лестнице, чтобы поскорее убраться подальше, как буквально через несколько секунд услышал дикий крик Семена, раздавшийся на весь лестничный пролет:

– Эй, парень! Вернись! Твоему отцу плохо!

Я крепко зажмурился, останавливаясь. А потом медленно выдохнул и продолжил спускаться дальше. Разберутся без меня.

– Твой батя сейчас подохнет! – раздался новый крик. – Нужна скорая! Срочно!

Черт! Я резко повернул и взбежал по ступеням обратно в квартиру. Семен стоял с перекошенным от страха лицом, а отец лежал на полу в прихожей и мучительно дергался и хрипел, схватившись за сердце.

Приехавшая скорая диагностировала у отца сердечный приступ, и его экстренно госпитализировали. Думаю, можно не рассказывать, в какой суете прошел остаток дня. На прослушивание я так и не попал. Ну и с должности курьера меня тоже уволили, потому что после двух имевшихся нарушений я пропустил вечернюю смену, а еще в приложении повис штраф за этот прогул. Пусть все катится к черту. Жизнь – та еще сволочь.

Глава 3. Марк

Сбивки и соло были на своих местах. На следующий день я накалял воздух на уличной площади настоящим драйвом, на время позабыв о том, кто я и зачем здесь. Рок меняет все. Сейчас я был счастлив. Затем мне снова предстояло вернуться в выцветший и посеревший мир.

Я включил на фон популярные рок-композиции и громко, от души, отбивал свои партии. Вся эта мощь барабанных ритмов просто рвалась из меня, ведь теперь я лишь урывками занимался и чертовски соскучился по игре. Я с болью вспоминал наши последние выступления в барах и клубах, мне казалось, что мы с ребятами были так близко, чтобы еще громче заявить о себе, но судьба-злодейка распорядилась иначе. Теперь двое наших гитаристов зажигали на лучших сценах мира, басист неплохо устроился в оркестре, а я вынужден был каждый день вести борьбу с собой и доказывать, что музыка по-прежнему живет во мне. Вчера я упустил неожиданный шанс попасть на очередное прослушивание, потому что отец постоянно тянул меня на дно. Порой я так ненавидел его за все то дерьмо, которое он приносил в мою жизнь. А потом ненавидел себя за подобные мысли, ведь какую-то часть моего детства он был хорошим отцом. До того момента, как все существование превратилось в бесконечную борьбу. Я усиленно пытался забыть обо всех шра-

мах, которые он оставил на моем теле и в моей душе. Они не заживали. Я хотел вычеркнуть отца из своей жизни, но в глубине души знал, что это невозможно. Эти противоречивые чувства разрывали меня изнутри.

Вчера снова звонила мама, но я не принял звонок. Она даже забыла поздравить меня с днем рождения. Наверное, опомнилась спустя неделю, но мне не нужны были ее пустые пожелания, как ей не нужен был я.

Быстрая барабанная дробь отвлекла меня от неприятных мыслей. Я вскинул голову и обвел взглядом собравшихся на площади прохожих. Им нравилось, как я играл. Я улыбнулся и начал отбивать ритм следующей композиции.

Вдруг мои глаза ухватились за знакомый образ. Парень, который предложил прослушивание в свою группу, снова был здесь. Я едва не сбился, отвлекшись на него. Интересно, чего он хотел?

– Привет! – Он подошел, едва я закончил играть. Я убавил звук на колонке и тоже поприветствовал его. Вот только совсем забыл, какое у него имя. На этот раз за его спиной висел гитарный футляр.

– Ты вчера не пришел, – заявил этот парень, да черт возьми, как там его зовут?!

– Да, не смог, увы, появились срочные дела. – Я изобразил беспечную улыбку, хотя она совсем не подходила под мое настроение. Я действительно был сильно расстроен, но не хотел показывать ему этого.

– Вчера пришли девять претендентов, но мы всем отказали, – продолжал парень.

– Вот как? – произнес я, а затем с тоской посмотрел на своих зрителей, которые принялись расходиться.

– Да, прости, я не хочу тебя сильно отвлекать. – Он заметил мое беспокойство.

– Мне очень важно заработать, – признался я. – Я бы с удовольствием поболтал с тобой, но сильно ограничен по времени.

– На самом деле мы могли бы помочь тебе оживить эту площадь. – Он вдруг задорно улыбнулся. – Твои барабанные соло круты, но если мы погромыхаем еще другими инструментами, то добавим больше огонька. Все, что заработаем, заберешь сам. Ты ведь не против?

– Что? – Честно говоря, я ничего не понял из его хаотичной речи.

В следующий момент этот парень вдруг махнул кому-то в стороне. Проследив за его взглядом, я увидел небольшой фургон, из которого выскочили два парня и принялись доставать музыкальное оборудование. Один из них стремительно зашагал ко мне с синтезатором под мышкой и стойкой в руке, а второй притащил усилитель, который в мгновение ока установил справа от моей ударной установки.

– Сейчас будем зажигать! – крикнул мне блондин и подмигнул. – Привет! Я Ден!

Я пожал ему руку, совершенно сбитый с толку.

– Что происходит? – Я посмотрел на гитариста, ничего не понимая. Он тем временем уже извлек из своего футляра электрогитару и перекинул ремень через плечо.

– Марк, раз ты не смог вчера прийти на прослушивание, мы решили прийти сами, – просто ответил он. – Вдруг ты – именно тот, кто нам нужен!

Мое сердце учащенно забилось. Я не верил в происходящее. Парни притащили из фургона еще один усилитель, стойку с микрофоном и колонки. Выглядело это настолько эффектно, что вокруг нас собралась огромная толпа уличных зевак в ожидании настоящего полноценного концерта.

– Будем знакомы, я Тихон. – Басист пожал мне руку, после чего подключил бас-гитару.

– Давно ты в группе? – поинтересовался я.

– Только со вчерашнего дня, – улыбнулся бас-гитарист, а потом склонился к моему уху. – Думаю, что Гедеон еще испытывает меня, кажется, я им не нравлюсь, поэтому мне нельзя сегодня лажать.

Гедеон! Точно! Что за странное имя. Надо его снова не забыть.

– У меня все готово. – Клавишник Ден сыграл пару аккордов, а затем повернулся к нам с довольной улыбкой.

– Честно говоря, я в шоке. – Я взглянул на Гедеона, который настраивал микрофон на нужную высоту. – Мы что, типа такая импровизированная группа? – Я рассмеялся. Все это было так весело. – Что мы будем играть вот так с бух-

ты-барахты?!

– Что мы будем играть? – задумчиво повторил он вслед за мной, а затем вдруг схватил микрофон и громко выкрикнул, обращаясь к собравшимся вокруг нас прохожим:

– Спасибо всем, кто сейчас здесь с нами! Скажите, какую песню вы бы хотели сейчас услышать?!

Что он творит? Это же так рискованно! Люди начнут называть песни, которые мы не знаем, и тогда останемся в дураках. Однако было приятно наблюдать за его самоуверенностью.

Люди принялись предлагать разные варианты.

– Давайте что-нибудь из классики рока! – продолжал Гедеон, разжигая все больший интерес у прохожих. – Что-нибудь, что не оставило равнодушными целые поколения!

Я принялся отбивать тихий ритм, нагнетающий атмосферу.

– Хватит ли вам дерзости исполнить хит Nirvana «Smells Like Teen Spirit»? – выкрикнул кто-то из собравшейся толпы.

Гедеон оглянулся, вопросительно глядя на меня и своих парней по очереди. Судя по его виду, ему дерзости хватит. Что ж, мне тоже. Я решительно кивнул.

– Давай, – согласился Ден, уже что-то настраивая на синтезаторе.

– Я тоже справлюсь, – напряженно проговорил Тихон, но его тяжелый выдох продемонстрировал, что он был не совсем уверен в себе.

– Сумасшедшие, – с довольной улыбкой пробормотал я, а затем стукнул барабанными палочками в три счета.

Площадь заполнилась громкой музыкой, а на меня нахлынул шквал эмоций, когда звуки всех инструментов начали переплетаться в стремительном темпе. Но с басом было что-то не то. Я взглянул на спину басиста, который то и дело сбивался. Вот черт. Гедеон еще не начал петь, его гитарная партия звучала идеально. Он тоже напряженно покосился на басиста. Я так и знал, что такая импровизация – плохая затея.

– Простите! Я не могу, – вдруг раздался нервный голос Тихона. Он перестал играть, вытащил гитарный джек из разъема своей гитары, схватил лежавший на бордюре гитарный чехол и… просто сбежал. Что за ерунда?!

Мы продолжали играть вступление, пока он стремительно шагал прочь. Думаю, все были ошеломлены его поступком. Но мы и без Тихона звучали круто, тем более что зрители дружно принялись нас подбадривать, а басовые партии Ден, не растерявшись, взял на себя, быстро поменяв звучание на синтезаторе. Неплохо.

Голос вокалиста оказался хорош, а манера исполнения настолько драйвовой, что как нельзя лучше подходила для фронтмена рок-группы. А еще он умудрялся играть на электрогитаре в каком-то экстремальном режиме, с агрессией вытягивая звук. Взрывной куплет он спел настолько потрясающе, с эмоциями и напряженностью тембра, максимально подражая манере исполнения Курта Кобейна. И со спокой-

ными куплетами управился прекрасно. Да, черт возьми, что тут думать, я однозначно хотел к ним в группу!

Я принялся еще энергичнее отбивать ритм, играть с этими ребятами оказалось сплошным удовольствием. Я словно сделал глоток живительной воды после долгих блужданий в пустыне.

Едва мы закончили, со всех сторон раздались аплодисменты и свист. Я засмеялся и хлопнул Дена по ладони, когда он протянул мне руку, широко улыбаясь.

– Да ты в ударе! – Гедеон оглянулся на меня и подмигнул.

– Давайте еще! – Я подкинул палочки вверх и поймал их.

Зажигаясь всеобщим азартом, мы исполнили еще несколько каверов знаменитых песен из репертуара Metallica, Queen и «КИНО». Моя шляпа очень быстро заполнилась купюрами, которые охотно кидали случайные слушатели, а телефон постоянно вибрировал, уведомляя о новых переводах на счет. Я еще никогда не зарабатывал столько, когда играл один.

– Что с вашим басистом? – спросил я, когда мы решили сделать небольшой перерыв. – Почему он сбежал?

– Он уже не наш. – Гедеон неопределенно пожал плечами.

– Мне он сразу не понравился, – вставил Ден.

– Значит, нас опять только двое, – сказал Гедеон своему другу, а потом вдруг внимательно посмотрел на меня. – Или уже трое?

– Трое. – Я широко улыбнулся. – Я с вами, парни!

– Где же ты был раньше, чувак? – Ден дружелюбно хлопнул меня по плечу.

– Свободен завтра в шесть? – поинтересовался Гедеон.

Я кивнул, даже не задумываясь.

– Теперь нам срочно нужен басист, – заметил Ден. – Группа не может существовать без баси́ста. Их так тяжело найти, черт бы их побрал.

– Совсем никого нет на примете? – спросил я.

– Гедеон заприметил одного толкового музыканта, когда мы недавно ходили в клуб. Но проблема в том, что он уже играет в другой группе. Было наивно предлагать ему сотрудничество. Мы же еще устроили ему живой концерт – мол, зацени, на что мы способны, – и искренне верили, что этот наш коронный номер сразу покорит его. А он просто посмотрел с жалостью. Наверное, мы выглядели очень глупо, когда сунули ему нашу визитку. – Ден усмехнулся. – Как его звали, Гедеон?

– Савелий.

– Точно! Савелий из группы «Частота». Нам нужен кто-то вроде него. Знаешь такого?

– Про группу слышал, но с их баси́стом не знаком. Вокалист у них слабоват.

– Но зато басист тот еще оторва. Его бы к нам, и тогда мы бы в таком составе точно смогли громко заявить о себе. – С этими словами Ден хлопнул в ладоши.

Так, совершенно неожиданно, я стал участником группы

Freedom Fly, которая была в самом начале своего пути. Сегодняшний восторг наших уличных зрителей вызвал во мне прежнюю зависимость от музыки. Теперь я ни за что не откажусь от возможности делиться ей с людьми, вторгаясь в их сердца. Я сам стал сердцем музыки, которое было готово стучать в самом стремительном темпе.

Все случившееся было настолько удивительным, что вселяло в меня уверенность в будущем. А когда несколько дней спустя на одной из наших репетиций Гедеону поступил звонок, я начал верить в судьбу.

– Можешь приехать прямо сейчас, – предложил он собеседнику в мобильник, а потом перевел на нас ошеломленный взгляд.

– Что случилось? – спросил его Ден. – С кем ты говорил?

– Ни за что не поверите. – Он нервно рассмеялся. – Готовьтесь к мощной басовой линии и низкочастотному ритму.

– Что? – спросил Ден, ничего не понимая.

– Звонил кто-то из басистов? – предположил я.

– Да, и мы должны сделать все, чтобы переманить его на нашу *частоту*, – с таинственным видом ответил Гедеон, сделав акцент на последнем слове.

И тут я сразу понял, с кем он разговаривал и кто к нам сейчас приедет. Тот самый крутой басист Савелий из группы «Частота». Никто из нас не мог в это поверить!

Глава 4. Света

Настоящее время

Сегодня я планировала провести уютный вечер в компании сериалов. И совершенно точно не ожидала, что Яна поставит меня перед фактом: мы идем на рок-концерт в новый ночной клуб.

Я обожала подобные тусовки. И, когда она в невероятно возбужденном состоянии выпалила, что у нее есть два билета на Freedom Fly благодаря ее новой работе, я тут же вскочила с дивана, будто меня подбросила катапульта, и перевоплотилась в дерзкую бунтарку, обтянутую кожей. На лицо я нанесла яркий макияж, а свое каре до плеч стильно уложила слегка небрежными рваными прядями.

Только вот Филу, моему парню, совсем не обязательно знать, как я сегодня буду проводить время. Он у меня излишне ревнив, и это его самый главный недостаток.

В клубе Passion яблоку негде было упасть. Мы с Яной едва пробрались к барной стойке сквозь толпу потных тел. Желавших посмотреть на выступление этой популярной группы оказалось много.

В моем плейлисте даже находилось несколько их песен, но

почему-то я никогда не интересовалась личностями самих исполнителей. Как выяснилось, очень зря. Когда они вышли на сцену и отожгли, то просто сразили меня музыкой и харизмой. Четыре красавчика, олицетворяющие собой страсть, секс и тестостерон. Как же повезло моей подруге, что она уже с завтрашнего дня будет работать помощницей их менеджера! Я бы тоже от такой интересной должности не отказалась.

Мне удалось урвать автограф у солиста группы, с кого Яна не спускала глаз. Ну, конечно, я тоже была в шоке, что фронтмен Freedom Fly – тот самый парень, который недавно подвез нас до дома темной ночью. Кто бы знал, что судьба может подкинуть Яне чудесный шанс снова пересечься с этим красавчиком. Она явно запала на него. Ее глаза горели радостным предвкушением, так что он стал автоматически мне не интересен. Женская солидарность и все такое!

Я посмотрела на других участников группы. Блондин-клавишник был очень горяч и виртуозно отыгрывал свои партии. Басист тоже оказался хорош собой и так ловко подскакивал на самых взрывных моментах песни. А барабанщик то и дело крутил головой, и его длинные слегка волнистые волосы взлетали в такт музыке. Мускулистые плечи под обтягивающей футболкой ритмично двигались, когда он ударял палочками по тарелкам. Энергии в нем искрилось хоть отбавляй.

Уже после второй песни я твердо знала, что стала фанаткой группы Freedom Fly и моя жизнь больше не будет преж-

ней. Их музыка заставила стучать сердце так быстро, что я решила завтра же занести весь их репертуар в свой плейлист.

Я надеялась, что после концерта мы наконец расслабимся: мы уселись на диване у барной стойки, заказали коктейли, и я предвкушала, как благодаря новой должности подруги мы сможем познакомиться с ребятами поближе. Но Яна все испортила. Когда за ней пришел техник и пригласил к Гедеону за кулисы, она вместо того, чтобы согласиться, просто сбежала и утащила меня с собой к выходу. Да еще и сделала шутливый выговор, что я, будучи в отношениях, пускала на музыкантов слюни.

Что касается Фила, то у меня были большие сомнения, что наши романтические встречи выльются во что-то серьезное, хотя он казался идеальной партией. За этот год мне пришлось сменить трех ухажеров. Ни один из них не заставлял меня терять голову от любви. А мне хотелось такого огня, чтобы мозги в голове плавились, чтобы терялся весь здравый смысл, чтобы все внутри вибрировало от урагана чувств, чтобы все было по-настоящему и… чуточку безумно!

Яна любила повторять, что у меня ветер в голове. Ну а чему там еще быть, когда тебе всего двадцать?! Я еще не нашла своего призвания, но решила, что задумаюсь об этом, как только окончу последний курс университета. Моя семья не одобряла филологию, они предпочли бы, чтобы я получила юридическое или экономическое образование. Но я решила поступить по-своему. Главным образом, чтобы избежать

влияния родителей, которые привыкли все решать за меня, прикрываясь безграничной любовью. Да к тому же меня всегда привлекала журналистика, а еще я с детства любила запоем читать книги.

Я уже устала доказывать отцу, что филологическое образование выбирают высокоинтеллектуальные люди, и одно из его преимуществ – это умение работать головой. Так что я не глупенькая девочка, хотя среди моего окружения нашлось немало людей, которые повесили на меня этот ярлык. Все потому, что я импульсивная. Или блондинка! Но я вовсе не дурочка, хотя порой, признаться, совершаю что-то такое, что следовало сначала обдумать, а потом делать.

Бывает, что в моей голове резко поселяются злобные тараканы, но потом так же внезапно исчезают, и освободившееся пространство наполняется добрыми порхающими бабочками, например, когда я влюбляюсь. Проще говоря, мне нужен был тот, кто сможет обнаружить тараканов в моей голове и обезвредить. Тот, в кого я смогу влюбиться по-настоящему.

И почему я не могла испытать весь спектр чувств с Филом?! Он был бесконечно хорош собой, богат и вполне интеллигентен, а еще до безобразия горяч и играл в хоккейном клубе. Он сжигал меня в пламени страсти, но не мог похитить мое сердце, хотя очень старался. Уверена, во всем были виноваты тараканы, которые опять решили обосноваться в моей голове. Иначе чем можно было объяснить мое признание ему в ответной любви в то время, как чувств к нему у

меня не было?!

* * *

– По-моему, тебе уже хватит. – Я хмуро посмотрела на Фила, который влил в себя остатки какого-то адского пойла и с шумом поставил стакан на столик.

Сегодня у нас было свидание в клубе, и он весь вечер среди грохочущих басов признавался, что совсем потерял от меня голову. Конечно, все эти комплименты безумно льстили. Но сейчас он, похоже, потеряет голову от алкоголя.

– Давай уедем пораньше, – предложила я.

– Хорошо, куколка, подожди меня, я скоро вернусь. – Фил встал из-за столика и направился к уборной.

Я тем временем отошла в сторону лаундж-зоны и достала телефон, чтобы полистать ленту социальной сети.

– Света! Какая встреча! – вдруг раздался приятный мужской голос.

Я оторвала взгляд от экрана и увидела перед собой (да быть того не может!) Гедеона из группы Freedom Fly. От неожиданности я даже отшатнулась. Его серые глаза смотрели на меня с каким-то требовательным выражением, а на губах застыла хитрая улыбка.

– П-привет. – Я натянуто улыбнулась, чувствуя себя чертовски неловко.

– Как дела? – спросил он чрезмерно вежливым тоном.

– Замечательно. – Я улыбнулась, решив не поддаваться ему.

– Света, а ты ничего, случайно, не хочешь мне сказать? – громко спросил он, пытаясь перекричать ритмичные басы, доносившиеся с танцплощадки.

Мне захотелось провалиться сквозь землю. Дело в том, что недавно я по своей глупости сделала один снимок, который произвел много шума. Где-то полторы недели назад Гедеон благополучно довез нас с Яной до дома после небольшой катастрофы, которую я умудрилась устроить. Я нечаянно облила таксиста шампанским, и он от злости высадил нас посреди дороги, в глуши. К счастью, мимо проезжал Гедеон, но при этом, к сожалению, из моей памяти были стерты все воспоминания о том, как этот звездный парень нес меня, пьяную, на руках до самой квартиры. Проснувшись с утра, я увидела, как какой-то незнакомец спит в постели моей подруги, а она обнимает его за шею. Это была настолько милая картина, что мне тут же захотелось запечатлеть ее на память. В тот момент, когда мой палец нажимал на кнопку камеры в телефоне, я не догадывалась, что снимаю знаменитого фронтмена группы Freedom Fly. Да и кто просил его засыпать вместе с Яной на одной кровати?! Откуда мне было знать, что они уснули совершенно случайно?! Если бы знала, разумеется, не отправила бы эту фотографию своей двоюродной сестре Катьке, а она, в свою очередь, не выложила бы ее в сети. Ну а что дальше происходит с пикант-

ными фотографиями знаменитостей, догадаться несложно. Они начинают распространяться с бешеной скоростью, вызывая у миллионов поклонников совершенно разные эмоции и реакции. Признаю, что накосячила тогда от души, можно дать мне за это золотую медаль.

– Да. – Я смущенно опустила глаза. – Извини. Извини меня за то фото.

– Ладно, на первый раз я тебя прощаю. Так уж и быть, живи. Передай своей подруге Яне, что…

– Что? Я в этом шуме ничего не слышу! – крикнула я, когда с танцплощадки раздался пульсирующий ритм электронной музыки.

Он наклонился к моему уху, пытаясь повторить слова, которые утонули в грохочущем шуме.

И тут его резко отбросило в сторону. Сначала я не поняла, что вообще произошло. А через секунду увидела, как кулак Филиппа летит прямо в лицо Гедеона. Но тот, опомнившись, тоже обрушил на него ответный удар. Я закричала, пытаясь схватить Фила за плечо и оттащить его назад.

– Перестаньте! – воскликнула я, когда они, сцепившись друг с другом, упали на пол.

– Еще раз увижу тебя возле своей девушки, убью! – Фил яростно колотил Гедеона, нанося удары всюду, куда мог дотянуться.

– Остановись! – Я снова вцепилась в рубашку своего парня, пытаясь оттащить в сторону, но он небрежно оттолкнул

меня, весь пыхтя от злости.

– Нет, стоп. Тут какая-то ошибка! – Гедеон наконец высвободился из его хватки.

Фил снова дернулся в его сторону, готовясь вновь напасть, но тут кто-то резко выпрыгнул вперед и сбил Филиппа мощным ударом ноги в грудь.

– Кто тут нашего фронтмена обижает! Подонок! Ты вообще в курсе, на кого напал? Марк, дай ему в бубен! – Рядом показался еще один парень, помогая Гедеону подняться на ноги. Я тут же узнала его: это был клавишник группы.

Я перевела взгляд на того, кто пытался утихомирить Филиппа. Это был их барабанщик!

Я снова закричала, когда он обрушил удар Филу в лицо. Фил же в ответ с силой толкнул барабанщика, но тот успел схватить его за воротник, и они оба с грохотом повалились на стулья. Наконец появились охранники и разняли дерущихся.

– Ты с ума сошел! – Я подбежала к своему парню. – Что за выкрутасы?!

– Он приставал к тебе! – Фил выплюнул кровавый сгусток и утер рукавом рубашки сочившуюся из носа кровь.

– Ты все не так понял! – возразила я. – Мы просто разговаривали. Ты хоть знаешь, кто это?!

Я перевела взгляд на Гедеона, которого клавишник Ден до сих пор с усилием удерживал, чтобы тот тоже не кинулся в драку. Затем посмотрела на барабанщика, которого пытался

угомонить охранник, и на секунду наши глаза встретились. Кроме Гедеона, я никого из других участников не видела так близко. Не при таких обстоятельствах я хотела бы с ними познакомиться. Глупые ситуации – это вот прямо мое. Не могу я жить без них!

Я понимала, что сейчас не время для того, чтобы вести себя как фанатка, которой успела стать чуть больше чем за неделю. Я прослушала все их песни и теперь точно знала, что барабанщика зовут Марк.

– А ну, быстро все на выход, – скомандовали охранники.

– Отпусти, я пойду сам, – бросил Марк охраннику, и тот согласился выпустить его из хватки.

Барабанщик тут же одернул свою рубашку, которая успела расстегнуться в процессе драки. В распахнутом вороте на его груди виднелась татуировка в виде какой-то цитаты. Я не могла ее прочитать, потому что основная часть скрывалась под тканью. На обеих руках тоже виднелись фрагменты татуировок, начинающиеся от запястья. Руки у него были сильные и впечатляющие. Филиппу, конечно, здорово от него досталось.

Засмотревшись на него с жадным любопытством, я вдруг споткнулась на ровном месте и, не удержавшись на высоких каблуках, уже полетела вниз, готовая через секунду растянуться на полу, но тут татуированная рука ловко подхватила меня за талию.

– Осторожнее! – Марк помог мне вернуться в прямое по-

ложение.

Он коснулся меня, а я коснулась его. Кажется, моя жизнь изменилась навсегда.

– Спасибо, – пробормотала я, чувствуя, как ноги слабеют от волнения. Главное, не упасть в обморок!

– Света, ты ходячая катастрофа! – раздался сбоку голос Гедеона, и мой зрительный контакт с барабанщиком резко оборвался.

– Мне многие так говорят, – согласилась я, обернувшись к фронтмену группы, который ни за что получил синяки и ушибы на своем красивом лице. Способности что-нибудь учудить у меня точно имелись, но сегодня я не была ни в чем виновата. За безумие, родившееся в голове моего парня, я ответственности не несла. Но извиниться нужно было.

– Прости, пожалуйста. Филипп такой придурок, ему просто крышу снесло. – Оказавшись на улице, я подошла к Гедеону, чтобы извиниться. – Он подумал, что ты пристаешь ко мне. Прости, мне так стыдно… Вот возьми, у тебя кровь. – Я протянула ему влажную салфетку, которую он тут же приложил к щеке.

– Света, а вот интересно, почему у меня из-за тебя в последнее время столько проблем?

И тут у меня зазвонил телефон, который спас меня от этого ответа. Спасибо, Яна.

Глава 5. Марк

Три года назад

– Ты меня совсем угробишь, – высказал я Савелию, когда он придумал проигрыш, а мне нужно было успеть за ним в такт с ритмом басов.

– Да, его просто прет от музыкального кайфа, – согласился Ден. – Это что-то запредельное, приятель. Ты точно просто басист?

Савелий оказался классным парнем, хоть и немного занудой. Он умел выделывать со своим инструментом просто невероятные вещи. Да, бас было слышно – в сторону все эти тупые шутки про басистов! Я узнал, что он ушел из группы, в которой играл два года, потому что устал от постоянных истерик их вокалиста.

Последующие дни мы репетировали так, будто у нас у всех в крови горело реактивное топливо. Желание прорваться на музыкальную арену стало нашим вызовом и испытанием.

Но существовала единственная проблема. Все парни располагали достаточным свободным временем, кроме меня. Мне нужно было еще и работать, чтобы зарабатывать деньги. Когда я сообщил, что не могу пока уволиться, ребята по-

пытались подстроиться под мой график. Однако я чувствовал себя балластом, который не позволял нашей новоиспеченной группе разогнаться.

Мы репетировали в основном на съемных площадках, и мне даже не приходилось лишний раз таскать свою ударную установку. А через пару недель Савелий сказал, что мы можем обустроить небольшую репетиционную в одном из гаражей его отца, чтобы у нас была возможность собираться чаще. Было решено, что я при первой же возможности перевезу туда свои барабаны.

* * *

Накануне этого дня я вернулся домой поздно, после полуночи, отработав две напряженные смены на автомойке. Ноги адски гудели и были жутко сырыми, я мечтал поскорее вытащить их из кроссовок и завалиться спать.

Я бесшумно открыл дверь и проскользнул в квартиру, полагая, что отец уже давно спит. Но едва перешагнул через порог, как он вырос передо мной. Думал, что он снова пьяный в стельку, но, на удивление, взгляд отца был ясным, а голос твердым.

– Почему ты не отвечаешь на звонки? – набросился он на меня с вопросом. – Я тебе звонил много раз!

– Мне было некогда, я работал, – бросил я, проходя дальше.

И тут я увидел, что в квартире все было перевернуто вверх дном. Я обвел взглядом опрокинутую мебель, раскрытые дверцы шкафов с вываленными отовсюду вещами, битым стеклом и медленно повернулся к отцу.

– Что случилось? – с гулко колотящимся сердцем спросил я едва слышно. В горле образовался ком.

– Мне жаль, что так произошло, – проговорил отец, виновато опуская глаза. – Но эти люди… они оказались… с ними невозможно было договориться. Я не думал, что они будут настолько принципиальными.

– Что случилось? – Я вонзился острым взглядом в лицо отца.

– Я несколько месяцев назад задолжал денег одним ребятам, проиграл в карты. А недавно нашел себе неплохой заработок. Нужно было всего лишь пару раз толкнуть кое-какой товар, но так вышло, что меня немного подставили. Я не говорил тебе. Я… я не знал, что так все получится. Они пришли и забрали мой долг. Вернее, все, что нашли ценного.

– Ценного? – глухим голосом повторил я, осматривая безобразные завалы из вещей в комнате. Хорошо, что в последнее время я все свои сбережения хранил на банковской карте.

– Послушай, мне действительно жаль, Марк, – вновь повторил мне отец. – Но зато они больше не придут. Они забрали всего лишь твою…

Я похолодел, уже догадываясь, что скажет мне отец. Един-

ственное, что было ценного в этой квартире, это моя барабанная установка. Я рывком бросился на балкон, где хранил ее в коробках. Там ничего не было. Ни барабанов, ни стоек, ни колонок, ни микрофонов.

– Они забрали мои барабаны?! – неистово закричал я, вновь устремившись к отцу и судорожно схватив его за воротник футболки.

– Да, – выдавил он, а затем вцепился в мои руки и отбросил их от себя.

– Кто?! Кто их забрал? С кем ты связался, черт тебя дери?!

Мной овладел приступ паники. Я планировал завтра перевезти свою барабанную установку в нашу новую репетиционную. А теперь… ее просто нет.

– Заткнись! – вдруг рявкнул отец. – Я еще легко отделался! Эти люди готовы были убить меня на месте, но благодаря твоим барабанам они согласились забыть про мой долг.

– Твой долг! – дрожа от ярости, вскричал я. – Это был твой долг, а не мой! Почему я должен расплачиваться за ТВОЙ долг СВОИМИ барабанами?!

Своими барабанами. Своей мечтой. Меня начало трясти так сильно, что я не мог нормально вдохнуть. Нет барабанов – нет музыки.

– Тебе что, какие-то барабаны важнее, чем жизнь родного отца? – Он подскочил ко мне и яростно схватил за волосы. – Меня могли запросто убить, а ты переживаешь за какие-то гребаные барабаны!

– Лучше бы убили, – вырвалось у меня в порыве злости. – Мне нужны мои барабаны!

Отец сильнее дернул мои волосы, и я на секунду успел пожалеть, что они у меня длинные.

– Да как ты смеешь такое говорить! Ублюдок ты эдакий! – заорал он, накручивая одной рукой прядь на кулак, а другой ударив меня под ребра.

Неожиданный удар вышиб из легких весь воздух, заставив меня согнуться. Перед глазами тут же пронеслась похожая картина, когда я был еще пятнадцатилетним подростком. Отец так же схватился за мои волосы (правда, тогда они были гораздо короче) и чуть не вырвал из головы, пока сыпал один удар за другим. Помнится, в тот раз я просто случайно разбил его любимый бокал.

Я стиснул зубы и заставил себя вспомнить, что я больше не подросток, который то и дело служил для него живой боксерской грушей и в страхе прятал свои синяки в школе. Когда мне исполнилось семнадцать и я достаточно окреп физически, чтобы дать ему отпор, он перестал махать кулаками.

Я изловчился и изо всех сил оттолкнул его от себя. Отец повалился на пол, в груду небрежно вываленной из шкафов одежды. Но в секунду вскочил и снова кинулся на меня со словами:

– Я выбью из тебя всю дурь!

Я принял оборонительную стойку, широко расставив ноги.

– Ну давай, только посмей ударить меня в ответ! – дико вскричал он. – Устрою тебе так, что ты потом об этом пожалеешь! Барабаны, видите ли, ему жалко, а родного отца – нет! Купишь новые железки! А отца нового не купишь!

От ярости у меня закружилась голова, эмоции пронзили насквозь.

– Да задаром не нужен такой отец, как ты, – озвучил я мысли, которые преследовали меня все последние годы. – Из-за тебя только одни проблемы в жизни. Я ухожу. Сейчас же. Мне все надоело. Выживай без меня как хочешь. – Я до боли сжал челюсти.

И тут он с рычанием кинулся вперед, а я выбросил кулак прямо ему в нос. Отец пошатнулся, а затем вдруг прыгнул ко мне. Я не успел понять, в какой момент в руках у него оказалась деревянная ножка стула с торчащими в ней гвоздями. Он замахнулся на меня, а я от неожиданности сделал шаг назад и поскользнулся на какой-то шелковой ткани, лежавшей позади.

Не удержавшись, я рухнул на пол и едва успел выставить перед собой руки. В следующий миг кожу обожгло будто огнем. Гвозди вонзились в запястье, оставляя глубокие борозды. Я толкнул отца ногами, но тут снова слепящая вспышка пронзила руку – он ударил с такой силой, что я закричал от жуткой боли. Отец пнул меня ногой в грудь, попал по плечу. Потом принялся бить ногой в живот. Снова и снова. Сопровождая каждый свой удар отборной бранью.

Я зажмурился от боли, которая охватила все мое тело. Черт возьми, если бы не эта чертова тряпка, давно бы размазал его по стенке.

– Такие слова не сойдут тебе с рук. – Отец засмеялся, как сумасшедший, делая новый замах ножкой от стула.

Я успел перекатиться в сторону и наконец кое-как поднялся на ноги. В ушах стоял звон, а в руке что-то нестерпимо пульсировало, взрываясь адской болью.

Я кинулся на отца и, повалив его на пол, зарядил ему под подбородок. Мы сцепились друг с другом, нанося новые удары.

Наконец я отпихнул его от себя и встал на ноги, тяжело дыша. Осознание, что моих барабанов больше нет, накатило новой отчаянной волной. Я взглянул на отца, на человека, который не дал мне в жизни ровным счетом ничего, а только превращал ее в постоянную пытку, и ярость с новой силой начала разъедать изнутри.

Отец посмотрел на меня потухшим взглядом, а затем вздохнул, вытирая кровь, сочащуюся из носа.

– Ты ненавидишь меня, – изрек он. – Но я тебя люблю, сын.

– Ты выбрал очень странный способ показать свою любовь, – презрительно бросил я, усилием воли заставляя себя успокоиться и снова не кинуться на отца с кулаками. В груди все нестерпимо кололо, напоминая о прошлом. – Ты дошел до края.

Я в ужасе посмотрел на свою правую руку со вспоротой кожей, а затем дотронулся до саднящего плеча.

– Прости, я не хотел. – Отец сделал ко мне шаг навстречу, но я предостерегающе выставил перед ним ладонь здоровой руки.

– Не приближайся ко мне! – крикнул я, пылая от бешенства. – Пошел ты!

– И за барабаны прости, – продолжал отец, внезапно присмирев. – Я не знал, что они их заберут.

– С кем ты связался? – требовательно спросил я.

– Я не знаю, кто они. Они обещали мне большие деньги за легкую работу. Все было бы хорошо, но я сам виноват. Вышло так, что я отдал один заказ не тому человеку. Теперь должен им около двухсот тысяч.

– Мои барабаны стоили гораздо больше двухсот тысяч, – проговорил я сквозь зубы, чувствуя, как земля снова начинает уходить из-под ног. – Гораздо больше!!!

У меня были профессиональные японские барабаны, на которые я долго копил, работая до одури и изнеможения.

– Отлично, – просто заявил отец. – Значит, мой долг перед ними закрыт. И мне можно не опасаться за свою шкуру.

– Зато ты угробил всю мою жизнь, – прошептал я, и горло сжалось от спазма.

– Тебе нужно обработать раны. Марк, ты сам виноват. Я не хотел тебя калечить, но ты нарвался, сынок. Я просто требую к себе уважения.

Я ничего ему не ответил. Сжав зубы и едва сдерживаясь, чтобы не врезать ему здоровой рукой, я прошел мимо него в ванную, где промыл кровоточащие раны.

Когда я вышел, перебинтовав руку и наклеив пластырь на плечо, отец сидел в кухне и, как обычно, вливал в себя порцию алкоголя. Я уже давно дал слово, что никогда не буду таким, как он.

Дождавшись, когда он уснет, я схватил спортивный рюкзак и принялся складывать в него свои вещи. Больше ни дня не останусь жить в этой квартире рядом с чудовищем, которое называет себя моим отцом.

Пусть выживает как хочет. Отныне не буду содержать его и вариться в этом кипятке заживо. У меня накопилось очень много воспоминаний, которые хотелось стереть из памяти. Сколько раз я ложился спать с надеждой, что завтра открою глаза и увижу маму вместо отца. Но каждый раз понимал, что впереди еще один день жизни с человеком, который прикладывался к бутылке, а потом от всей души колотил меня, пока у меня не мутнело сознание. В детстве я несколько раз сбегал из дома, но все равно возвращался.

Теперь не вернусь. Я давно уже не ребенок. Больше у меня нет отца. Мне придется бороться за свое место в этом мире. Средств, которые накопились на карте, хватит на первое время, а дальше я что-нибудь придумаю.

Я бросил на кухонный стол несколько крупных купюр, хотя отец не заслуживал никакой подачки. Затем закинул рюк-

зак на плечи, взял шлем и вышел в ночь.

Что меня ждало впереди? Ответ нашелся сразу.

– Freedom Fly! – громко закричал я, оказавшись в темном дворе и жадно вдохнув свежий ночной воздух.

– Чего орешь? – Женщина с первого этажа недовольно высунулась в окно. – Придурок!

Я только рассмеялся, а потом снова прокричал, чувствуя, как душа наполняется ощущением свободы.

– Бездельники и хулиганы! – вновь раздался скрипучий женский голос.

– Freedom Fly скоро будет рвать стадионы! – воодушевленно пообещал я испуганной женщине, а затем запрыгнул на мотоцикл, припаркованный прямо под ее окном, и резко сорвался с места, продолжая смеяться и не обращая внимания на жгучую боль, которая пронзила всю руку от кончиков пальцев до локтя, едва я схватился за ручку газа.

Ребра тоже ныли при каждом повороте, так, что даже становилось тяжело дышать. Мой живот превратился в один сплошной синяк, а из разбитой губы до сих пор сочилась кровь.

Но боль означала, что я еще жив и меня больше не сломают.

Дыхание ночного города накрыло с головой, когда я на скорости с нарастающим гулом мотора пронесся по улицам мимо уличных фонарей и ярких вывесок.

* * *

Утром меня разбудила вибрация мобильника. Я с тяжелым стоном приподнялся с узкого дивана и протер глаза. Остаток сегодняшней ночи я провел у своего сменщика с работы, который согласился впустить меня на одну ночевку.

– Алло, – принял я звонок.

Тут же подумал о том, что надо бы заменить сим-карту и стереть из записной книжки, а также еще из своей памяти номер отца, чтобы ничто не напоминало мне о прежней жизни.

– Марк, салют. – Это оказался Гедеон. – Прости, если разбудил. Но дело срочное.

– Все нормально, слушаю.

– Вечером ты нам нужен. Савелий смог договориться с одним неплохим продюсером. Он готов уделить нам свое время и послушать, как мы играем, сегодня в семь вечера. У нас отличный шанс показать себя. Так что готовь свои барабаны!

– О, – только и смог выдохнуть я, потому что мое сердце ухнуло куда-то вниз. Это был действительно отличный шанс, но… не для меня.

– Во сколько планируешь привезти свою установку? – осведомился Гедеон, и меня скрутило при упоминании дорогого сердцу инструмента. – Нам бы еще прогнать все пару раз до его прихода.

– Я… я… – Слова застревали в горле.

– Все в порядке? – напряженно спросил Гедеон, заметив растерянность в моем голосе.

– Все в порядке, – заставил я сказать себя. – Значит, в семь.

– Ага, но ждем тебя к четырем, ладно?

– Ладно, – бессмысленно повторил я и отключил связь.

К четырем. Я судорожно вздохнул. Кровь зашумела в ушах.

– Все совсем не в порядке, – прошептал я. От сна не осталось и следа.

* * *

– Мне нужно что-нибудь попроще. – Я смущенно посмотрел на продавца, а он недовольно вскинул бровь.

– В аренду только такой вариант. Дешевле нет.

Я еще раз взглянул на комплект ударной установки, которая сдавалась напрокат.

Семь тысяч спустить за сутки? Это со страшной силой било по моему ограниченному бюджету. Я уже обзвонил знакомых музыкантов, но так и не пришел ни к какому решению.

Сейчас я находился в магазине по продаже и аренде барабанов и чувствовал себя донельзя неловко под пристальным взглядом продавца.

– Может, рассмотришь новый комплект? Или электрон-

ные барабаны? Могу сделать небольшую скидку.

Я медленно прошелся вдоль выстроенных барабанных установок с новыми чистыми мембранами и хромированной фурнитурой. В самом углу стояло то, что мне бы идеально подошло. Что-то из этих двух вариантов, для настоящих профессионалов. Особенно один из них. Но сейчас мне это было не по карману. Как говорится, не важен инструмент, важен тот, кто играет на нем, ведь так? Я с грустью отвернулся и сделал несколько шагов обратно, остановившись перед теми барабанами, цена которых еще не кусалась, а качество было вполне удовлетворительным. Искрящийся черный цвет корпуса был приятен глазу.

– Попробуй сыграть, – предложил продавец и протянул мне палочки. – Это идеальный выбор для начинающих музыкантов.

Я молча взял палочки и сел за барабаны, чтобы проверить их звучание. Едва удалось сдержать стон, когда при первом же ударе мое запястье взорвалось от боли.

– Неплохо, – без особого энтузиазма сказал я, проиграв парочку ритмов.

– Я поставлю тебе тарелки, минутку. – Продавец засуетился, устанавливая тарелки на стойки. – Хочу послушать, как ты полноценно играешь.

Когда все было готово, я сыграл небольшое соло, изо всех сил борясь с болью в руке, которая с каждый разом подступала сильнее.

«Нужно будет наглотаться обезболивающих таблеток», – сделал я себе мысленную заметку.

– У тебя что-то с рукой? – Продавец заметил бинты, выглядывающие из-под длинного рукава рубашки.

– Да, растянул немного. – Я постарался придать голосу беззаботность. – Все в порядке.

– Аккуратнее, – улыбнулся продавец. – Давай попробуй сыграть еще на этих, – он кивнул в сторону соседней барабанной установки.

Я задумчиво посмотрел на нее.

– Нет. – Я медленно поднялся. – Мне это не подходит.

– Согласен. – Продавец проследил за моим взглядом, направленным в самый угол. – С твоим уровнем игры тебе нужно что-то получше.

– Мне нужно это, – с отчаянием вырвалось у меня.

Затем я прошел до конца выставочного зала и уселся за японскую ударную установку TAMA, которую я так любил, пока ее у меня не отняли. Моя родная. Я должен был вернуть себе свой любимый привычный инструмент. Я чувствовал, что риск того стоил.

– Вау, парень, полегче. Ты же сказал, что тебе нужно что-то попроще.

– Мне нужно это, – вновь повторил я. У меня в жизни не было ничего, что я любил бы сильнее, чем музыку и барабаны.

Превозмогая боль, стукнул палочками, погружая торго-

вый зал в пульсирующий барабанный ритм.

И оно тут же пришло, то самое ощущение, что это мой инструмент. Моя игра. Мой шанс, за который я должен был схватиться. Я почувствовал себя готовым покорить весь мир.

– Боюсь, это будет тебе не по карману. – Кажется, продавец начинал нервничать. – Это в три раза превышает тот ценник, который ты, как я понял, рассматриваешь.

– Я знаю, – с грустью в голосе отозвался я и поднялся, возвращая ему палочки. – Я бы хотел оформить кредит, если получится.

Но с кредитом ничего не вышло. Банк не одобрил заявку на такую солидную сумму.

Продавец сочувственно посмотрел на меня.

– Зачем тебе такие дорогие барабаны? У нас куча других неплохих вариантов.

– Как бы вам объяснить… – задумчиво протянул я, снова оглядываясь на стоявшие в солнечных лучах барабаны. – Когда я сел за эти барабаны, я не чувствовал пустоту. Наверное, у каждого инструмента тоже есть своя душа. И, когда ты начинаешь на нем играть, твоя душа просто переплетается с душой инструмента в единое целое.

Да и, в конце концов, мне было стыдно возвращаться к парням из моей новой группы с дешевой любительской барабанной установкой после того, как они видели мой профессиональный ударный инструмент. Нехорошо будет, ведь они настроены на серьезную работу.

– Ты прав, – согласился продавец. – На каких барабанах играл раньше?

– Именно на таких и играл, пока их вчера не украли у меня, – вздохнул я.

– Вот, значит, как. – Он сочувственно покачал головой. – Ты уже написал заявление в полицию?

– Нет, в этом нет смысла.

– Мне действительно очень жаль, что ты остался без любимого инструмента. Может быть, ты можешь занять у кого-нибудь одну сотню? А на остальное возьмешь кредит. Неужели у тебя никого нет, кто мог бы тебя выручить? Родители?

– У моего отца деньги не задерживаются больше чем на два дня, – с горькой усмешкой ответил я. – А мать с братом купаются в деньгах, но я для них – никто. Ладно, спасибо, я что-нибудь придумаю. – Я поднялся со стула, намереваясь покинуть этот магазин и отправиться в следующий.

– Моя дочь тоже играет на барабанах, – вдруг сообщил продавец.

– Здорово! Это не удивительно, раз у ее отца тут целая барабанная лавка. На самом деле нечасто встретишь девушек-барабанщиц.

– Да, она очень увлечена и мечтает о большой сцене. Но ей не хватает опытного учителя.

Прежде чем я смекнул, зачем он рассказывает мне все это, владелец магазина уже заявил:

– Я бы хотел, чтобы ты научил ее так же круто играть на

ударных. За пять месяцев занятий заплачу чуть больше сотни вперед, если гарантируешь, что сможешь научить ее разным фишкам. Сделаю за тебя первый взнос, а на остальное оформим кредит. Что скажешь?

Его неожиданные слова стали словно вспышкой света посреди бесконечного мрака. Осознание открывшихся возможностей затопило меня таким теплом, что я забыл, как дышать.

– Вы всерьез делаете мне такое предложение? – Сердце стучало так громко, что я чувствовал его пульсацию в ушах.

Продавец просто кивнул и продолжил:

– Пара занятий в неделю на протяжении пяти месяцев меня устроит. Я уже давно обещал своей дочери найти талантливого преподавателя, но все времени не было заняться поисками. А тут ты сам ко мне пришел, сыграл это невероятное барабанное соло, и… у меня просто нет сомнений, что ты настоящий профи, Марк. Я готов прямо сейчас заплатить недостающую сумму за преподавание, оформить кредит и вручить тебе эту ударную установку в полном комплекте. Мне кажется, я могу тебе доверять. Я ведь не ошибаюсь?

– Вы можете мне доверять! Благодарю вас. – Я принялся судорожно искать бейджик с именем, но его не было.

– Меня зовут Григорий. – Почувствовав мое замешательство, он протянул руку для рукопожатия. И я охотно пожал ее, не обращая внимания на выстрелившую в запястье боль. – Ты мне понравился, Марк. Тогда пойдем обсудим

детали и оформим все необходимые бумаги. Расписку тоже, конечно, возьму с тебя.

* * *

– Твои барабаны выглядят как новые, – усмехнулся Ден, помогая мне собрать ударную установку. – Ты что с ними сделал?

– Да просто заменил мембраны и хорошенько все почистил, – отмахнулся я, надеясь, что никто не догадается о моих злоключениях. Незачем ребятам было знать, в какие неприятности я попал и что каждый новый день грозил стать для меня настоящим испытанием.

На запястье я надел широкий тканевый браслет черного цвета, который купил в спортивном магазине, – он отлично скрывал порезы под рукавом рубашки. Мне повезло, что отец вчера не разукрасил все мое лицо.

– Да ты волшебник! – раздался голос Савелия. – Твои барабаны действительно выглядят как новые!

– Спасибо, – улыбнулся я.

– Покажи свои фокусы с палочками, – попросил Ден.

– Давай в другой раз. – Я знал, что если буду крутить палочки в руках, то меня самого скрутит от боли.

К счастью, у Дена зазвонил телефон и он отвлекся на разговор:

– Да, детка. Я тоже соскучился. Готовься, что я приду к

тебе сегодня ночью и отправлю тебя в настоящую нирвану. А теперь дай мне заняться музыкой, не звони мне больше.

Он убрал телефон и с усмешкой взглянул на меня.

– Твоя девушка? – поинтересовался я.

– Одна из них, – усмехнулся Ден.

– Ден никогда не упускает шанса вскружить девушкам голову, – донесся из другого угла комнаты голос Гедеона, настраивавшего гитару.

Я уже так и понял, что этот беспечный блондин с голубыми глазами и ямочками на щеках был тем еще бабником и сердцеедом.

– Марк, а как насчет тебя? У тебя есть подружка? – осведомился Ден.

– Я недавно расстался с девушкой, с которой встречался год. Так что пока играю соло.

– Так, значит, надо тебя кому-то пристроить. Давай рванем с тобой сегодня в клуб.

– Какой клуб? – удивился я. – Ты же только что обещал девушке вознести ее в нирвану.

– Да, точно. – Ден весело рассмеялся. – Тогда завтра, хорошо?

– Завтра вечером я работаю.

– Значит, послезавтра, – не отставал беззаботный клавишник.

Я задумался, припоминая свой график в автомойке. Послезавтра у меня выходной, но днем был назначен урок по

игре на барабанах с дочерью владельца музыкального магазина. Впрочем, вечер будет свободен.

– Договорились, послезавтра, – согласился я, ведь мне нужно было налаживать отношения с новыми друзьями.

Глава 6. Марк

Продюсер наблюдал за нашей игрой очень внимательно.

Кровь кипела у меня в венах, пока я взвинчивал напряжение на барабанной установке. Бешеный ритм ударных и низкочастотные звуки бас-гитары гармонично сливались, голос Гедеона на припеве звучал сильно, а клавишные дополняли безумный поток музыки. Я приготовился отбить еще несколько мощных ударов, как вдруг моя рука дернулась и сыграла не совсем так, как я планировал. Черт возьми! Я прикусил щеку изнутри, содрогаясь от жгучей боли, которая выстрелила в запястье. Нога от растерянности съехала с педали бас-бочки, я не смог вложить всю энергию в колотушку, лишив песню необходимого элемента.

Видимо, я перенапряг руку, пока мы усердно репетировали перед приходом продюсера. Похоже, действие обезболивающих таблеток прекращалось – боль становилась нестерпимой. Мне нужно было продержаться еще парочку песен. Я стиснул зубы, натянул на лицо улыбку и сделал эпичный проигрыш. Наверняка я был похож на какого-то школьника, который рассказывал учителю урок, выученный с большим трудом.

Парни принялись ускорять ритм, и я едва поспевал за ними. Неуемный пыл песни сейчас был против меня. Я держался из последних сил. Мы отыграли всего три композиции,

а пот катился с меня градом. В руке было ощущение, будто внутри что-то лопнуло, место сгиба горело каким-то адским пламенем, каждое движение причиняло боль. В голове что-то пульсировало настолько сильно, что у меня перед глазами постоянно темнело, а в ушах раздавался звон, напоминающий звуки сплэш-тарелки.

Вскоре наше прослушивание закончилось. Я знал, что мог сыграть лучше. Мог, но не сумел. Кажется, я подвел всю нашу команду. Нужно было сказать продюсеру, что причина моих промахов в ушибленной руке, и я уже открыл рот, чтобы сказать это, но тот проговорил:

– Очень хорошо, ребята. В целом мне очень понравилась ваша игра. Я бы хотел потолковать с глазу на глаз с вашим вокалистом.

Продюсер вместе с Гедеоном вышли из гаража на улицу. Едва за ним захлопнулась дверь, Ден и Савелий повернулись ко мне.

– Марк, какого черта ты творишь? – раздался голос Дена. – Ты обкурился, что ли?

Он посмотрел в мое лицо, которое горело от жара. Я положил палочки на поверхность барабана, чувствуя, как дрожат руки.

– Нет, – проговорил я.

– Ты лажал, как никогда, – продолжал Ден, с грозным видом нависая надо мной.

– Простите, ребята, я сегодня… немного не в форме.

– Да я вижу. Что с тобой?

Смысла скрывать больше не было. Я вытянул перед собой травмированную руку.

– Я немного поранил запястье. Тяжело играть.

Я хотел было убрать руку обратно, но Ден уже поймал мою ладонь, заставив вскрикнуть от вспышки резкой боли. Закатав рукав рубашки, он оттянул мой эластичный браслет, чтобы понять, в чем дело.

К такому виду я сам оказался не готов. Запястье с глубоким порезом и запекшейся на нем кровью опухло настолько сильно, что на него было страшно смотреть. Выглядело так, будто я пытался порезать вены.

– Марк, как ты еще играл с такой рукой? – протянул Савелий, с неприкрытым отвращением заглядывая на мою рану.

Я спрятал руку за барабаны.

– Все в порядке. Просто небольшой ушиб и ссадина. Вчера случайно поранился, когда работал.

– Напомни-ка, где ты работаешь, – попросил Ден, сделав подозрительное лицо.

– На автомойке я работаю. Ударился там об острую железку. Пройдет за пару дней.

– Тебе срочно нужно в больницу, – с беспокойством возразил Савелий. – Если не хочешь потерять способность вообще когда-либо играть. Музыкантам нельзя шутить с рабочей рукой.

– Я в курсе. Именно поэтому я и не хотел вам говорить.

Гедеон взял меня в группу, а я вышел из строя и, кажется, подвел всех нас.

– Тихо. – Ден вдруг прижал палец к губам, прислушиваясь к разговору, едва слышно раздававшемуся снаружи.

Мы с Савелием тоже навострили уши, внимая беседе Гедеона и продюсера.

– Если откажетесь от клавишника, я готов предложить сотрудничество и запись альбома. Вместо клавишника возьмете в группу еще одного гитариста. Есть у меня один паренек на примере. Да и барабанщик у вас слабоват, чувствуется, что старается, но на элементарных вещах запинается.

Вот так новости! Продюсер предлагал Гедеону отказаться от его лучшего друга?! Ну, нормально, конечно!

– Что за ерунда? – прошептал Ден, злобно сощурив глаза и сверля взглядом закрытую дверь.

Затаив дыхание, мы ждали ответа Гедеона. Он почему-то долго молчал, очевидно переваривая это странное предложение продюсера. А затем раздался его нервный смех.

– Отказаться от клавишника? – произнес он.

– Вы можете подумать. Не торопитесь с ответом.

– О чем тут думать? Хорошего вам вечера и спасибо за уделенное время.

– Зря, – бросил продюсер, и через несколько секунд мы услышали удаляющееся шарканье ног по асфальту.

– Он хотел выкинуть меня?! – обескураженно закричал Ден, когда Гедеон зашел обратно в гараж. – Меня?! – Он на-

цепил на лицо смешное выражение самой сокрушительной скорби, и я не удержался от улыбки. – Я так оскорблен, это повод напиться в стельку.

– Я думал, что он захочет выкинуть *меня*, – пробормотал я. – Ведь я действительно сегодня ошибался на самых элементарных вещах.

– Я заметил, – кивнул Гедеон.

– Он не виноват, – встал на мою защиту Ден. – Ему срочно нужно к врачу. Ты посмотри, что творится с его рукой. Марк, ты зря истязал себя ради этого пафосного куска дерьма. Выкинуть он нас хотел, придурок.

– Никто никого выкидывать не будет, – твердо произнес Гедеон. – Мы будем сотрудничать только в том составе, в котором мы есть. И никак иначе.

– Нам нужен менеджер, чтобы наша группа выглядела профессионально, – заявил Ден.

– Сейчас нам нужен врач, который профессионально вправит руку нашему единственному барабанщику, – вставил Савелий и с беспокойством повернулся ко мне. – Я серьезно, Марк, собирайся и поехали в больницу прямо сейчас.

– Я с вами, ребята, – вызвался Ден. – Поедем на моей машине.

– Я справлюсь и сам. – Я совсем не хотел ехать в больницу, полагая, что мне просто нужно приложить лед – и все пройдет.

Но после того, как Гедеон лично убедился в серьезности моей травмы, он согласился, чтобы Ден и Савелий сопроводили меня на срочный прием к врачу. Он сказал, что и сам бы отвез меня, но на дух не переносит больницы.

– Глупо идти на прием втроем, кто ходит к врачу целой толпой? – возмущался я, когда мы спустя полчаса уже шагали по пустому больничному коридору к кабинету травматолога.

– Друзья, – просто отозвался Ден. Этот парень был таким открытым.

У меня сжалось сердце. Мы были едва знакомы, а он уже впустил меня в круг избранных. Признаться, я не привык иметь друзей. Работа с подросткового возраста занимала все мое время, и, даже когда я играл в прежней группе, мы с ее участниками были больше коллегами по музыке, чем друзьями. Братья-близнецы всегда держались обособленно своей родственной компанией, басист был обычно замкнут в себе, так что чаще всего я оставался в стороне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.